

ИСТОРИЯ, НАРОДНОСТЬ, ПОЛИТИКА И ВОЙНА.

Бесѣды военного на современныя темы.

(Продолженіе) ¹⁾.

дностороннее же отношеніе къ всеславянской идеѣ той части русскаго общества, которая принимаетъ въ ней участіе почти только съ вѣроисповѣдной точки зрѣнія, положительно отталкиваетъ западныхъ славянъ отъ сближенія съ русскими. Въ этомъ случаѣ, для опредѣленія обоюднаго отношенія, какъ нельзя лучше подходитъ изреченіе «свой своя не познаша». По живымъ примѣрамъ, на мѣсть, не трудно убѣдиться въ томъ, что никогда у русскихъ не было болѣе искреннихъ и преданныхъ друзей, какъ среди западныхъ славянъ ²⁾). Во время первыхъ проблесковъ, среди нихъ, общеславянской идеи, до 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія, все безъ исключенія населеніе западно-славянскихъ странъ лелѣяло культъ панславизма, съ Россією во главѣ, съ наивнымъ, почти фанатическимъ пietetизмомъ. Оно молилось на Россію. Съ тѣхъ поръ въ этомъ отношеніи многое перемѣнилось. Не встрѣчая, среди вѣчной борьбы съ исконными врагами славянства,

¹⁾ См. «Военный Сборникъ», 1911 г., № 2.

²⁾ Не считая поляковъ.

особеннаго сочувствія у русскихъ, они научились полагаться исключительно на собственные силы, и прежняя наивная вѣра въ помощь Россіи постепенно превратилась въ идею славизма, который, при условіи сохраненія національныхъ разновидностей славянъ, носилъ бы строго федеративный характеръ и былъ бы направленъ также и на общечеловѣческія цѣли, въ смыслѣ воздѣйствія славянъ на всѣ области жизни, въ духѣ осуществленія политической и социальной справедливости и общаго прогресса, какъ моральнаго, духовнаго, такъ и матеріальнаго.

За отсутствіемъ болѣе близкихъ сношеній съ Россіей, австрійскіе славяне не могли еще выразить опредѣленнаго отношенія къ ней. Но за этимъ, при случаѣ, дѣло не станеть. По мѣткому выраженію друга славянъ, французскаго дѣятеля Шерадама, элементы противодѣйствія гегемоніи германскаго міра не вполне сознають еще свои силы и не соединяются между собою. По его словамъ, «Европа временно парализована союзомъ двухъ великихъ германскихъ державъ, Германіи и Австріи. Но послѣдняя—болѣе славянская, чѣмъ нѣмецкая, и австрійскіе славяне—это завтрашніе бури, и придетъ время, что на сторону славянъ станеть вся остальная Европа».

По опредѣленію И. Каменскаго, психодинамическіе элементы славянъ, т.-е. ихъ стремленіе къ удовлетворенію потребности, побуждающей къ дѣйствію, пока еще находятся въ зародышѣ³⁾, а всетаки идея панславизма уже кристаллизована въ сознаніи, уже есть потребность.

На Западѣ панславизмъ возникъ, въ сущности, еще во время первыхъ столкновеній славянъ съ германскимъ міромъ и латинствомъ; съ особенною силою онъ проявился во время великаго умственнаго движенія въ 15 и 16 столѣтіяхъ и съ тѣхъ поръ онъ безостановочно развивается. Его иллюстрируетъ дѣятельность безконечно многихъ, извѣстныхъ и малоизвѣстныхъ, славянскихъ дѣятелей, начиная со св. Кирилла и Меодія, до Гриввальдена, Гуса и Жижки. Въ концѣ 18-го и началѣ 19-го вѣка онъ принимаетъ уже болѣе осязательныя формы, превращаясь, въ наши дни, изъ плода прежнихъ наивныхъ фантазій въ полное значенія явленіе практической жизни, въ сложную, живую, производительную силу. Но въ настоящее время русскіе славянофилы мало симпатизируютъ западнымъ славянамъ, во-первыхъ, какъ выше сказано, по соображеніямъ вѣроисповѣднымъ, такъ какъ послѣдніе, по

³⁾ Это, судя по выступленію Балканскаго союза, можно оспаривать.

преимуществу, католики или протестанты и ихъ упрекають въ отреченіи отъ кирилло-меоодіевскаго наслѣдія: во-вторыхъ, изъ-за ихъ раздробленности и малочисленности, такъ какъ они состоятъ изъ шести или семи сравнительно небольшихъ и притомъ политически несамостоятельныхъ народностей, которымъ издавна угрожаетъ германизация. въ виду чего сами они де отчаиваются за свое будущее; наконецъ, въ третьихъ, географическое ихъ положеніе, въ центрѣ Европы, почти въ Германіи, отвращаетъ многихъ отъ симпатій къ нимъ, опасныхъ въ виду Германіи, наложившей на нихъ уже руки. А потому ихъ цѣнятъ лишь такъ, между прочимъ, по количеству, спрашивая: что значить языкъ, литература, обычаи народцевъ, территорію которыхъ легко можно проспать въ спальныхъ вагонахъ международнаго сообщенія? ⁴). О нихъ сожалеють, признавая, что значеніе маленькихъ народовъ падаетъ, и что языки ихъ годятся только для домашняго обихода, а не для культурнаго прогресса. между тѣмъ, какъ эти малые народцы упорно, съ любовью, привязываются къ своимъ «нарѣчіямъ», не заботясь объ общеславянскомъ языкѣ. Ихъ упрекають далѣе въ томъ, что, не находя поддержки у своихъ единокровныхъ братьевъ, они увлекаются своими собственными внутренними достоинствами, матеріальными, умственными и общественными успѣхами, утѣшаясь «проблемами» существованія маленькихъ народовъ. Наконецъ, они несимпатичны уже потому, что самымъ многочисленнымъ западно-славянскимъ народомъ являются поляки—эти, какъ принято считать, несправимые фантазеры, непримиримые враги русскихъ и фанатическіе сподвижники воинствующаго латинства и Рима.

Остается только недоумѣвать: можетъ ли такъ разсуждать другъ славянъ?

Но, кромѣ славянофиловъ и кромѣ причинъ, кроющихся въ условіяхъ существованія западныхъ славянъ, на отношенія русскаго общества, не только къ нимъ послѣднимъ, но вообще къ славянству, имѣетъ вліяніе еще одно важное обстоятельство.

Россія, конечно, есть страна преимущественно славянская. По интеллигенція, т.-е. болѣе широкіе круги такъ называемаго образованнаго общества любого изъ великихъ народовъ Европы, не можетъ быть вполнѣ національной, ни по крови, ни по воззрѣніямъ тѣхъ разнородныхъ элементовъ, изъ которыхъ постепенно

⁴) Напечатано въ № 23 (за 1901 г.), редакторомъ журнала «Славянскій Вѣкъ», имѣвшаго претензію служить славянскимъ интересамъ, хотя подобныя выходы можно скорѣе встрѣтить во враждебныхъ славянамъ органахъ.

она сложилась. Англійскія, французскія, нѣмецкія интеллигентныя сферы, начиная съ аристократическихъ до крайнихъ демократическихъ, это, по происхожденію, смѣсь всѣхъ почти народовъ, Европу обитавшихъ, а по образу мыслей—представители всѣхъ возможныхъ въ мірѣ направленій, иногда хаотическихъ, ничего общаго съ національностью не имѣющихъ.

Точно также и русская интеллигенція состоитъ изъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ, значительный процентъ которыхъ происхожденія не славянскаго. Большая ихъ часть, правда, обрусьла, съ теченіемъ времени, не только наружно, по языку, но и нравственно; но многіе потомки иноземцевъ или мѣстныхъ инородцевъ стали русскими только по имени, между тѣмъ какъ, въ душѣ, они сочувствуютъ чужимъ, не русскимъ и тѣмъ менѣе славянскимъ идеаламъ. Такіхъ, не русскихъ по убѣжденіямъ, интеллигентовъ не мало у насъ и на государственной службѣ, въ войскахъ и на всѣхъ поприщахъ общественной жизни. Это сильно отражается на составѣ и духѣ администраціи, на всей общественной дѣятельности, на литературѣ и даже на политикѣ; отражается, то въ хорошемъ, то въ дурномъ смыслѣ слова. Воздѣйствіе сего, во всѣхъ отрасляхъ интеллигентной дѣятельности теряютъ у насъ отчасти національный, русскій характеръ и, по духу, приближаются скорѣе къ космополитическимъ теченіямъ. Нѣкоторые національные вопросы разрѣшаются въ смыслѣ, противномъ національнымъ интересамъ. Отношенія же къ славянству и къ славянскимъ дѣламъ иногда получаютъ неблагопріятный для славянъ оборотъ.

Существованіе у насъ подобнаго противонаціональнаго направленія не подлежитъ сомнѣнію. Перечисленіе фактовъ этого рода отвлекло бы насъ далеко отъ предмета. Упомяну только, напримѣръ, о многихъ, несообразныхъ съ русскимъ духомъ, статьяхъ нашихъ энциклопедій, газетъ и журналовъ, о нѣкоторыхъ ученыхъ трудахъ, въ особенности по исторіи, и учебникахъ. Значительная часть этой литературы имѣетъ б.пзкое отношеніе къ нѣмецкимъ и другимъ иностраннымъ источникамъ, пристрастнымъ ко всему славянскому, или же отличается тенденціею вреднаго воздѣйствія на національные и вообще этические принципы.

Такъ какъ, во всякомъ случаѣ, народы слѣдуетъ оцѣнивать не по ихъ численности, а по внутреннимъ достоинствамъ, то съ этой точки зрѣнія и попытаемся взглянуть на западныхъ славянъ.

Самымъ многочисленнымъ на западѣ и. по количеству душъ, вторымъ, послѣ русскаго, народомъ славянскимъ вообще—стоитъ народъ польскій.

Богато одаренный отъ природы умомъ и прочими способностями, горячій и воинственный, онъ сыгралъ видную роль въ исторіи средней и восточной Европы, вель частыя войны и долго боролся съ русскимъ народомъ, не только за господство надъ обширнымъ райономъ нашего нынѣшняго сѣверо- и юго-западнаго края, но и за преобладаніе на всемъ славянскомъ Востокѣ католичества и латинства, которому онъ былъ самымъ ревностнымъ защитникомъ; это его и погубило. Не случайно же, и отнюдь не въ силу одного численнаго превосходства русскаго народа, а вслѣдствіе строго логическихъ причинъ борьба эта окончилась раздѣломъ Польши. Причины паденія польскаго государства никто не выяснилъ лучше извѣстныхъ польскихъ писателей. Кромѣ ошибочной антирусской и антиславянской политики, паденію Польши посодѣйствовали, главнымъ образомъ, произволъ и коррупція власти и дворянства, и общее нежеланіе подчиниться правительству, вмѣстѣ съ нѣкоторыми отрицательными качествами польскаго характера: склонностью къ увлеченіямъ и легкомыслію, пылкимъ нравомъ, нетерпимостью и властолюбіемъ.

Однако, рѣдко исторія такъ сурово караетъ народы за ихъ провинности, какъ покарала она гордую Польшу. Подвластные тремъ великимъ державамъ, поляки утратили почти все, кромѣ высокаго о себѣ мнѣнія, презрѣнія къ своимъ противникамъ и прелжнихъ иллюзій. А потому, вмѣсто того, чтобы искать избавленія въ упорномъ, самоотверженномъ культурномъ трудѣ, какимъ только въ состояніи искупить свои ошибки павшіе народы, они вздумали исправлять тяжелое свое положеніе съ оружіемъ въ рукахъ, устраивая, время отъ времени, возстанія; а это путь гибельный. Силу нужно было отражать силою, а, во избѣжаніе повтореній, пришлось примѣнять крутыя мѣры, каковыя въ противномъ случаѣ никогда бы примѣнены не были.

Вслѣдствіе сего, прежнее соперничество двухъ родственныхъ народовъ превратилось, по крайней мѣрѣ у поляковъ, въ непримиримую, слѣпую вражду, потерявшую всякую мѣру, не только для справедливой оцѣнки дѣйствій своего противника, но и для уразумѣнія собственнаго положенія. Въ то время, какъ росла сила и могущество Россіи, польскій народъ чахнулъ, не такъ отъ суровыхъ

мѣрь, къ нему примѣненныхъ, какъ отъ неумѣренной своей ненависти, не позволявшей ему здраво взглянуть на вещи.

Такія отношенія не могли не отчуждать все больше оба народа другъ отъ друга, во вредъ обоюднымъ интересамъ. въ ущербъ всему славянству и въ пользу его врагамъ...

Увлеченіе и даже намѣренное извращеніе правды вошло въ привычку у многихъ обличителей Россіи, на польской сторонѣ, а это надолго отравило всѣ взаимныя чувства, тѣмъ болѣе, что никто изъ честныхъ русскихъ людей къ полякамъ никакой злобы въ настоящее время не питаетъ. Младшія польскія поколѣнія съ матерью восприняли предвзятое пренебреженіе къ братскому народу, доведенное въ послѣдствіи, до полнаго его отрицанія. Отчужденный дикой злобою братъ дѣйствительно не узнаетъ уже брата. Презрѣніе и ненависть до того иногда ослѣпляютъ обѣ стороны, что дальше идти уже некуда. Такія отношенія трудно найти между народами, столь близкими по крови. Большую заслугу во взаимномъ этомъ отчужденіи обоимъ народамъ имѣютъ заинтересованные въ этомъ общіе ихъ враги, называть которыхъ излишне. Правда, польское высокомѣріе нетрудно использовать для этой цѣли.

Но нѣтъ худа безъ добра. Продолжительныя и серьезныя испытанія всегда закаляютъ жизнеспособные народы. Тяжелая судьба польскаго народа отчасти уже сдѣлала свое дѣло и въ данномъ случаѣ. Внимательное и безпристрастное изученіе польской жизни, литературы, нравственнаго и экономическаго подъема всего польскаго народа за послѣдніе 40—50 лѣтъ приводитъ къ убѣжденію, что внутреннее возрожденіе польскаго народа уже началось. Примѣры подобнаго возрожденія въ исторіи не такъ рѣдки. Безполезно указывать на то, что въ извѣстныхъ кругахъ польскаго общества все еще не убавилось того излишняго самомнѣнія, которое доходило до маніи величія, что въ тѣхъ же кругахъ не улеглась еще безмѣрная ненависть къ Россіи и русскимъ и что часть увлекающейся польской молодежи, въ своей политической невмѣяемости, не утратила еще способности мечтать о кровожадныхъ побѣдахъ надъ русскими. Все таки современный польскій народъ, въ его цѣломъ, во всѣхъ отношеніяхъ много уже выигралъ. сравнительно съ прежнимъ. Громадное большинство этого народа успѣшно трудится на всѣхъ поприщахъ культуры, наукъ и просвѣщенія, литературы, искусствъ, промышленности и торговли, земледѣлія и хозяйства, въ административныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ,

и наша армія безусловно цѣнить, по заслугамъ, честную службу многихъ сыновей Польши. Что же касается отношеній поляковъ къ славянству, то хотя исключительное ихъ настроеніе еще рѣзко выдѣляетъ ихъ среди славянскаго міра, въ которомъ постепенно налаживается единодушіе по вопросамъ будущаго, но всетаки польскій народъ уже нельзя называть блуднымъ сыномъ въ семьѣ славянской, какъ это было принято прежде.

Современемъ и поляки увидятъ въ Россіи ту могущественную, славянскую державу, около которой необходимо группироваться всему славянству.

Но, несмотря на фактъ начинающагося польскаго возрожденія, пока только часть польскаго народа доходитъ до сознанія легко понятной, со стороны, политической истины, что самостоятельно, безъ помощи другихъ славянъ, поляки никогда не будутъ въ состояніи воспрянуть къ жизни равноправнаго культурнаго народа и что тщетна была бы каждая попытка достиженія этой цѣли при помощи народа или державы, враждебныхъ славянству и Россіи, такъ какъ подобная измѣна славянству должна была бы окончиться утратой поляками собственной славянской же національности, ибо въ будущемъ крупныя, міровыя державы сметутъ со сцены средніе и малые народы; ученые же предсказываютъ будущее уже только цѣлымъ расамъ.

Остальная же часть мыслящаго польскаго общества по прежнему враждебно относится къ Россіи, готовая, въ случаѣ крупныхъ политическихъ осложненій, стать на сторону ея враговъ. Для кого же неясно, что изъ подобныхъ отношеній между поляками и русскими вытекаетъ несказанный вредъ для нихъ самихъ, для Россіи и всего славянства, въ особенности въ ближайшіе для славянскаго племени критическіе періоды времени?

Хотя по заключеніямъ простѣйшаго политическаго разчета, трудно ожидать, какъ этого требуютъ польскіе политики, чтобы, безъ положительныхъ гарантій съ польской стороны, Россія забыла прошлое и перемѣнила крутыя мѣры на расположеніе, но въ случаѣ проявленія польскимъ народомъ достаточнаго политическаго благоразумія и недвусмысленнаго перехода его, изъ вражескаго лагеря, на сторону славянства, она несомнѣнно готова, въ собственныхъ интересахъ, дать искреннія доказательства своего доброжелательства близкому по крови 19 милліонному народу, попавшему въ настоящее положеніе, благодаря давнимъ ошибкамъ и недоразумѣніямъ.

На русско-польскія отношенія имѣть немалое вліяніе, кромѣ всего выше приведеннаго, еще одно важное обстоятельство. Сложное административное управленіе культурной польской окраиной состоитъ изъ громаднаго количества служащихъ, значительная часть которыхъ—русскаго происхожденія. Несомнѣнно здѣсь съ успѣхомъ трудится много высоко честныхъ, заслуженныхъ русскіхъ людей. Но иногда представителями русской власти являются лица, далеко не безупречныя и не всегда достойныя своего званія, которыя своимъ поведеніемъ только компрометируютъ русское имя и роняютъ нрестижъ великой нашей родины. Жалобы на это зло раздаются часто съ русской же стороны. Если это и люди честные, то не всегда они обладаютъ надлежащимъ тактомъ. Въ патріотическомъ смыслѣ это бывають люди или слишкомъ вялые, податливые до услужливости, а то опять, наоборотъ, неуравновѣшенные фанатики, съ крутымъ нравомъ, обиднымъ, суровымъ обращеніемъ, склонные къ грубому произволу; а еще чаще встрѣчаются среди нихъ люди дурнаго воспитанія и поведенія, невоздержные до неприличія и даже продажныя. Ежедневныя неизбѣжныя сношенія польскаго общества съ подобными представителями власти отталкивають поляковъ, быть можетъ, еще больше, чѣмъ крутыя мѣры. Утонченность польскаго общества, воспитаннаго въ щепетильно вѣжливыхъ формахъ обращенія европейскаго Запада, общеизвѣстна. Несмотря на пылкость своего темперамента, поляки рѣдко выходятъ изъ границъ тонкаго приличія. Нетрудно понять, какъ ихъ оскорбляетъ грубое иногда обращеніе людей сомнительнаго достоинства; при томъ они обобщають подобныя явленія, получая ошибочное представленіе о русскихъ вообще.

Въ виду сего, чрезвычайно важно, чтобы на государственную службу на нашихъ окраинахъ, а въ особенности въ Польшу, были назначаемы исключительно только люди достойные, отборные, неподкупно честные, твердыхъ патріотическихъ убѣжденій, прилично воспитанные и обладающіе необходимымъ, для обращенія съ мѣстнымъ населеніемъ, тактомъ.

Если бы такъ именно была поставлена наша администрація и если бы, кромѣ того, она неослабно заботилась объ экономическомъ преуспѣяніи нашихъ окраинъ, то сближеніе съ нерусскими народностями, а въ особенности съ поляками, было бы вполне обеспечено, благо польскія народныя массы отнюдь не враждебны намъ. Проживъ долгое время въ польской деревнѣ, я рѣдко замѣчалъ у польскаго простонародья враждебное отношеніе къ рус-

скимъ. На большихъ маневрахъ въ Польшѣ мнѣ пришлось наблюдать близкія отношенія между нашими войсками и деревенскимъ польскимъ населеніемъ, и никогда я не видѣлъ натянутыхъ, холодныхъ отношеній: обѣ стороны сразу сходились, какъ подобаеть родственнымъ народамъ. Очевидно, такое родство реагируетъ вѣрнѣе на инстинктъ простыхъ людей, чѣмъ на предвзятое настроеніе интеллигенціи.

Между тѣмъ трудно отрицать, что, съ экономической точки зрѣнія, мы мало заботимся о Польшѣ, этой странѣ промышленной и агрономически развитой: несмотря на взиманіе высокихъ податей и дорожныхъ сборовъ, въ значительной части Польши продолжаетъ существовать полное бездорожье; проселочныя дороги состоятъ обыкновенно изъ сыпучихъ песковъ или непроходимой, глубокой грязи. Огромное количество цѣнныхъ грузовъ, напримѣръ, хлѣба, свеклы, пропадаетъ иногда въ нѣсколькихъ верстахъ отъ пунктовъ назначенія, такъ какъ по распутью нѣтъ возможности доставить эти продукты на мѣсто, до заводовъ, на станціи желѣзныхъ дорогъ. Сельское хозяйство, промышленность и торговля несказанно страдаютъ отъ недостатка путей сообщенія, между тѣмъ какъ самый темный простолюдинъ понимаетъ, что отъ количества и качества этихъ путей большею частью зависитъ все экономическое благосостояніе страны, а за отсутствіемъ ихъ населеніе обречено на бѣдное прозябаніе и даже разореніе.

Вслѣдствіе своего благопріятнаго географическаго положенія, Привислянскій районъ могъ бы быть одною изъ богатѣйшихъ нашихъ окраинъ. На дѣлѣ же, сравненіе нашей территоріи со смежною германскою представляетъ огромную разницу. Пробѣгая отъ насъ за пограничныя рогатки, не вѣришь своимъ глазамъ; здѣсь мы видимъ какъ будто другой міръ. У насъ—бѣдныя деревни, непроходимыя дороги, всюду печать недостатка, разоренія; тамъ—цвѣтуція нивы, всюду шоссейныя, обсаженныя деревьями, дороги, прекрасныя жилища утопаютъ въ зелени, а заграничное населеніе, прилично одѣтое, самодовольное, гордое и увѣренное, представляетъ рѣзкій контрастъ съ нашимъ...

Вся жизненная обстановка стѣснена. Не даромъ сотни тысячъ молодежи обоего пола, лучшія мѣстныя рабочія силы, ежегодно уходятъ на лѣтнее время въ Германію или даже на цѣлые года въ Америку на заработки. Съ новымъ увеличеніемъ наличнаго состава германской арміи, наши рабочіе сдѣлались преобладающимъ трудовымъ элементомъ въ Германіи. Недаромъ тамъ на славян-

скаго простолюдина смотреть, какъ на челоуѣка низшей расы. У насъ же въ то же время прогрессируетъ нищенство, хулиганство, конокрадство, разбой...

Можетъ ли, при такихъ условіяхъ, преуспѣвать дѣло сближенія съ нами польскаго народа?

Я. Чербинка.

(Продолженіе слѣдуетъ).

